

Что? Я могла почувствовать, как Адеус, стоявший недалеко от нас, изумленно уставился на Теодора.

— Мы возвращаемся?

— Ага, — спокойно кивнул Теодор в ответ на мой вопрос.

«Ты что, не видишь этих жутких глаз, которые на нас уставились?»

Я не оборачивалась и все равно чувствовала на себе обжигающий взгляд.

— Сэр Лапилеон, — позвал Теодора император, достаточно тихо, чтобы никто, кроме нас, не услышал.

Однако Теодор на этот раз открыто его проигнорировал. Было очевидно, что он сделал это намеренно. Отвернувшись всем телом, он подошел к конюху, который как раз сумел собрать разбежавшихся лошадей. Затем он быстро выбрал одну из лошадей.

— Я одолжу ее.

Как и в прошлый раз, он посадил меня на лошадь. Поскольку это происходило не в первый раз, я не была так сильно удивлена, но...

«Император слишком страшно смотрит!»

Я постаралась склонить голову, пытаюсь избежать его взгляда. Теодор легко забрался следом, сел за мной и схватил поводья.

— Лорд Фотчен. Я поговорю с вами о произошедшем потом. Можете идти.

— Да, я буду ждать сообщения, ваша светлость.

Поклонившись на прощание, Адеус развернулся и растворился в толпе. Проводив его глазами, Теодор медленно развернул лошадь в противоположную от парада сторону.

— Мы правда уезжаем?

— Ну, ты хочешь остаться?

— Нет, но...

— Тогда пойдем. Я в любом случае не хочу участвовать в еще большем спектакле, чем сейчас.

— Но...

Взгляд императора прямо кричит о том, что он убьет нас, если мы уйдем!

— Даже если меня нет, имперские рыцари защитят императорскую семью, так что в моем пребывании здесь нет смысла.

Закончив говорить, Теодор склонил голову перед императором. Когда тот открыл рот, желая что-то сказать, он его проигнорировал и потянул за поводья, отправляя лошадь в галоп.

— Мы здесь.

Э-это было страшно. Как только лошадь остановилась, мое тело затряслось. Эта поездка совсем отличалась от предыдущей. Тогда это было легкой прогулкой, а сейчас это была настоящая верховая езда.

После короткого молчания я снова услышала голос:

— Я сказал, мы приехали.

Над моей головой звучал спокойный... Нет, слегка удивленный голос Теодора. Я знаю, что мы приехали, знаю! Но, но...

— А-а что я могу поделать, если мои руки не двигаются?!

Обе мои руки, крепко обвитые вокруг талии Теодора, никак не хотели разжиматься. Лошадь определенно остановилась, но мне было так страшно, что я не могла его отпустить. Слегка наигранно, я уставилась на Теодора слезливыми глазами. Заметив мой взгляд, он слегка отвернул голову, но послушно сидел, пока я не успокоилась.

— Если тебя так напугала всего лишь поездка на лошади, почему ты не боишься меня? Я ведь могу убить тебя одной каплей своей крови.

— Но ты же не убьешь меня!

Теодор дернулся.

«Если я сделаю хоть одно неправильное движение, лошадь может меня скинуть и убить! Я же не могу с ней разговаривать и просить ее о чем-то!»

Не расцепляя рук с талии Теодора, я зарылась лицом в его крепкую грудь и глубоко вдохнула. Его мышцы, должно быть, напряглись, поскольку я ощутила, как его тело стало жестче. Я могла слышать громкое биение его сердца, размеренные удары которого помогли мне успокоиться.

— Но...

— Хм?

— Это правда нормально, что мы вот так уехали?

— Какая может быть проблема в том, что я возвращаюсь в свое поместье, когда хочу?

— Нет, я имею в виду то, как ты проигнорировал его величество.

Теодор равнодушно ответил:

— Все в порядке. Поскольку я точно понадобится ему в сражении, выбрасывать меня слишком невыгодно. Даже если ему это не нравится, он не может просто взять и убить меня.

Как он мог говорить это так спокойно?

— Тебе стало лучше? — спросил Теодор, чувствуя, как мое дыхание стало спокойнее.

Я медленно кивнула и отцепила руки от его талии. Теодор на секунду замер, прежде чем с легкостью спрыгнул с лошади. Затем он протянул свои руки ко мне, и я с силой вцепилась в них своими трясущимися руками. Как бы сильно я его не сжимала, его сильные руки ни разу не дернулись. Я заметила, как на тыльной стороне его ладоней вздулись вены. Он, очевидно, напрягал руки, чтобы они не дрогнули, даже если я испугаюсь или дернусь.

— Спасибо.

Из-за этого я чувствовала себя спокойнее. Как только мои ноги коснулись земли, я смогла глубоко вдохнуть. И в тот момент, когда я повернулась к нему, чтобы снова поблагодарить...

— Фея?

Я услышала откуда-то детский голос. Он был таким слабым, что напоминал огонек свечи, который легко потухнет от малейшего ветерка.

— Я что-то услышала.

Я повернула голову в сторону входа в поместье, откуда раздался голос. Это была маленькая фигурка, выглядящая лет на пять или шесть, со спутанными серебристыми волосами, которые, казалось, никто не расчесывал. На теле ребенка была маленькая одежда, не подходившая худому телу, а на лице были знакомые красные глаза.

— Хм?

Там стоял ребенок, которого я никогда раньше не видела.

Одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что ребенок в ужасном состоянии.

«Кто это?»

Пока я смотрела на незнакомого ребенка, Теодор сделал шаг вперед и произнес имя:

— Айлетт?

— Ты знаешь этого ребенка?

Когда я обернулась на Теодора, то увидела его редкое изумленное лицо.

— Она — единственная выжившая из моих дальних родственников. Я слышал, она жила со своей матерью, поскольку не была прямым потомком. Насколько мне известно, семья Лапилеонов каждый месяц высылала приличную сумму на содержание ребенка. Я не видел ее с тех пор, когда она была совсем крохой...

Першати: «!»

Теодор не закончил говорить, и я не услышала конец предложения, поскольку ребенок, спотыкаясь, пошел к нам, а затем упал лицом на землю.

— Айлетт!

Мы оба рванули к девочке. Я быстро подняла слабого ребенка себе на руки и осмотрела, не ушиблась ли она. К счастью, ее лицо и голова не пострадали. Обнимая ее, я могла сказать, что она была слишком легкой и слабой, как будто приложи я чуть больше силы, она сломается.

— Ха...

Ее громкое дыхание было разгоряченным. Было очевидно, что ее состояние оставляло желать лучшего.

— Финнеас... Нам нужно показать ее Финнеасу!

Ее короткие выдохи не имели четкого ритма и были слабыми, как будто она вот-вот совсем перестанет дышать. Теодор, кивнув в ответ на мой крик, быстро забрался обратно на лошадь.

— Подожди здесь. Я поеду и привезу дядю.

Когда я кивнула, Теодор быстро пришпорил лошадь. Скорость, с которой он ехал теперь, разительно отличалась от того, как мы ехали с парада. Звук ударов копыт о землю быстро отдалялся. Оставшись одна, я обняла девочку поближе, чтобы ее тело не касалось земли.

«Это нехорошо».

Я вытащила платочек и отерла ее покрытое пылью лицо и израненные губы. Что должно было произойти с маленькой девочкой, чтобы она так искусала себе губы? Чтобы они покрылись синяками и корочкой?

«Семья высылала большую сумму на ее содержание?»

Я быстро осмотрела тело ребенка. Если это и было правдой, то это было очень странно. На Айлетт не было ни одной дорогой вещи. Одежда была не ее размера, а единственная туфелька, которая была на ее ноге, была очень изношенной. На внутренней стороне ее предплечий, выглядывающих из-под платья, были шрамы, как будто кожу в этом месте несколько раз резали. Хоть и нельзя было сказать, что именно произошло, было ясно, что положение дел было не лучшим.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2951297>